

Глава 10

Вернувшись в комнату, Линь Сынянь сначала искупал Фэйфэя в ванной. Приведя малыша в порядок, высушив ему волосы и переодев в пижаму, он уложил его на кровать. Лишь после этого Линь Сынянь оглядел комнату, в которой давно не был.

В комнате появилось что-то новое — стерилизатор. В нём стояли уже вымытые и прошедшие высокотемпературную обработку детские бутылочки. Рядом со стерилизатором — нераспечатанная банка молочной смеси, той самой марки, которую Фэйфэй обычно пил дома.

Линь Сынянь, подойдя, чтобы приготовить малышу еду, мысленно выругался в адрес «проклятого маньяка». Что за человек, даже марку смеси, которую пьёт его трёхлетний племянник, раз узнал.

Трёхлетний ребёнок уже умеет пить из чашки, но из бутылочки всё же удобнее. Можно лежать в кровати, переворачиваться, держа бутылочку в обеих руках, и не бояться поперхнуться.

Движения Линь Сыняня были отработанными и привычными. Через несколько минут бутылочка с идеальной температурой и правильным соотношением смеси и воды была готова. Приготовив её, Линь Сынянь протянул её малышу, который уже послушно ждал на кровати.

Сделав всё это, Линь Сынянь наконец смог расслабиться и пошёл в ванную.

Маленький комочек Фэйфэя, устроившись на кровати, болтал ножками, посасывая сладкое молоко из бутылочки, и с очень серьёзным видом разглядывал свои поднятые вверх ступни.

Фэйфэй размышлял.

Он думал о той тёмной, туманной субстанции, которую видел вокруг людей, если сильно сосредотачивался. Эта субстанция, словно мгла, окутывала каждого, кого он встречал.

Но что странно, он видел её, только если долго и не моргая смотрел на человека. Например, раньше он не замечал ничего подобного вокруг Ли Сюя. Это было его сегодняшнее открытие.

Малыш потёр глаза и мысленно рассортировал всех, кого видел.

По насыщенности цвета: сначала шёл дедушка, потом папа, дядя, брат и бабушка. Жену дяди он так и не видел, поэтому не мог оценить.

Если бы малыш сейчас был в Мире гор и морей, и рядом с ним были бы старшие мифические звери, они бы ему объяснили, что эта тёмная, похожая на туман субстанция вокруг людей — это проекция их внутреннего мира, материализованные эмоции. Это то, что видит только их

раса, Фэйфэй.

Радость, гнев, печаль, страх — четыре из пяти этих эмоций Фэйфэй не могли воспринимать напрямую. Они, как и люди, могли лишь догадываться о них по выражению лица, словам и поступкам.

Только печаль, тоску, оцепенение и отчаяние они чувствовали инстинктивно.

Фэйфэй — это мифические звери, которые сами по себе счастливы и потому желают счастья другим. Угнетение, печаль и депрессия были их естественными врагами.

Поэтому в Мире гор и морей Фэйфэй, хоть и не были могущественными существами, способными двигать горы и пересекать тысячи ли в одно мгновение, пользовались всеобщей любовью.

Там, где проходил взрослый Фэйфэй, чёрная мгла рассеивалась. Если по пути им встречался мифический зверь или человек, окутанный тьмой и выглядевший очень несчастным, они щедро дарили ему предмет, наделённый силой Фэйфэя.

Это мог быть фрукт, листок, цветок или конфета. Но самым ценным и действенным даром была собственная шерсть Фэйфэя.

Мягкая, преимущественно белая шерсть, кончики которой на солнце отливали серебром. Если Фэйфэй дарил её лично, то одариваемый получал благословение его силы.

Это был самый желанный подарок для многих мифических зверей и людей в Мире гор и морей, кто слышал легенды о Фэйфэях.

Всему этому должны были научить маленького мифического зверя старшие. Без их наставлений, ничего не знающий зверёк мог полагаться только на инстинкты, что неизбежно приводило к путанице и непониманию.

И малыш, до сих пор считавший себя человеком, был именно таким — растерянным, не обученным маленьким мифическим зверем.

И по человеческим меркам, и по меркам мифических зверей он был всего лишь младенцем, сосущим молоко. К тому же, его физическое тело было уничтожено, а душа только-только восстановилась. Многие свои способности Фэйфэй сейчас не мог использовать, да и не знал, как.

Но, руководствуясь инстинктивной неприязнью к этой тёмной субстанции, малыш на следующее утро протрубил в рог атаки.

И решил начать с самого сильного. Фэйфэй не из тех, кто боится трудностей.

Линь Гошэн, проснувшись раньше всех, заварил себе чаю и сидел в саду под деревом, читая газету. Он был приятно удивлён, когда в его объятиях оказался маленький внук.

Малыш был послушным и ласковым. На вопрос, зачем он сюда пришёл, он, обхватив ручками свои пухлые щёчки, пролепетал молочным, мягким голоском:

— Я соскучился по бабушке, пришёл поиграть с бабушкой.

Вчерашняя встреча уже расположила Линь Гошэна к этому внуку. Ему особенно нравилось, когда малыш смеялся. Вечером за ужином, помимо Ян Юйин, он и сам не удержался и подкладывал ему в тарелку лакомые кусочки.

И вот сегодня внук сам пришёл к нему, сказал, что соскучился и хочет поиграть. Как тут откажешь? К тому же, малыш был действительно милым и послушным. Сказав, что хочет поиграть, он, увидев в руках деда газету, не стал шуметь, а просто принёс себе маленький стульчик, сел рядом с Линь Гошэном и стал с интересом наблюдать за муравьями, ползающими по земле.

Линь Гошэну было уже за шестьдесят. Несколько лет назад он ушёл на пенсию, передав управление корпорацией «Линь» старшему сыну. Отношения между братьями, Линь Цзинли и Линь Сынянем, были хорошими, и он никогда не боялся, что они начнут враждовать из-за власти. Поэтому, когда Линь Цзинли смог самостоятельно вести дела, он без колебаний отошёл от дел.

С тех пор грозный председатель правления корпорации «Линь» превратился в пенсионера, который каждый день пил чай, читал газеты и время от времени играл в шахматы со старыми друзьями. За эти несколько лет он заметно постарел.

Внук сидел рядом, и Линь Гошэн отложил газету.

— Сегодня мы с тобой проснулись раньше всех. Бабушка сводит Фэйфэя в фруктовый сад, хорошо?

Поместье семьи Линь передавалось из поколения в поколение, поэтому оно было огромным. Здесь было место и для фруктового сада, и для огорода, и для маленькой игровой площадки.

В саду круглый год росли яблоки, клубника, груши и арбузы. Фрукты, которыми вчера угощала малыша Ян Юйин, были собраны ею лично в этом саду.

Малыш, конечно же, очень заинтересовался возможностью самому собирать фрукты. Он взял Линь Гошэна за руку и вприпрыжку пошёл вперёд.

Правда, его прыжков хватило ненадолго. Не дойдя до сада, он устал. Этот маленький человечек с самого рождения не ходил так много. Когда он жил с Фэн Юэи, то большую часть времени проводил дома, редко выходя на улицу.

Малыш, которого Линь Сынянь успел избаловать, не стал терпеть неудобства. Он остановился, потопал ножкой и, как само собой разумеющееся, протянул ручки к Линь Гошэну:

— Дедушка, обними.

— Устал? — Линь Гошэн был ещё довольно крепким, поднять малыша ему не составило труда. Взяв его на руки, он продолжил путь к саду.

Малыш, которого все баловали, был весел и счастлив. Он обнял Линь Гошэна за шею и затянул незамысловатую песенку, которую выучил из мультика:

— Ля-ля-ля, пчёлка мёд собирает, бабочка пыльцу несёт, а что делает малыш? Ля-ля-ля...

Настроение Линь Гошэна в этот момент было прекрасным. Он чувствовал давно забытую лёгкость и покой. Вдыхая свежий утренний воздух, слушая детское пение, старик даже зашагал быстрее.

Придя в сад, Линь Гошэн опустил Фэйфэя на землю, и тот, взяв маленькую корзинку, побежал между деревьями.

В конце концов, он остановился под одной яблоней, глядя на большое красное яблоко на ветке.

Дерево было не очень высоким, но для Фэйфэя — огромным. Малыш, подумав, поставил корзинку под яблоко, а сам подошёл к стволу и начал его трясти.

Малыш изо всех сил тряс дерево, но оно даже не шелохнулось, словно насмехаясь над тщетными усилиями крохи.

Линь Гошэн с улыбкой подошёл и, подняв малыша, помог ему дотянуться.

Большое красное яблоко наконец-то было сорвано. Оно было таким большим, что малыш едва мог удержать его в обеих руках, и почти таким же большим, как его лицо.

— Дедушка помоет Фэйфэю, — в саду был кран с водой. Линь Гошэн подумал, что Фэйфэй сорвал яблоко, чтобы съесть.

Фэйфэй покачал головой.

— Заберём домой, все вместе будем есть. Фэйфэй и дедушка вместе сорвали.

— Хорошо, хорошо, как Фэйфэй скажет, так и будет, — ласково улыбнулся старик.

Если бы это был обычный мир, то для старика, который в молодости был грозой морей и океанов, а в старости окружён тремя поколениями семьи, живёт в мире и достатке, балует внуков, — чего ещё желать для полного счастья?

Малыш был не жадным. Зайдя в сад с пустыми руками, он вышел оттуда с одним большим яблоком. Специально приготовленная для него корзинка так и осталась пустой. Правда, Линь Гошэн, подумав, что ему может понравиться, нарвал полную корзину спелой, сладкой на вид клубники.

Видя, что внук так увлечён яблоком, что даже под ноги не смотрит, Линь Гошэн предложил положить его в корзину, но малыш отказался. Ничего не поделаешь, Линь Гошэну пришлось снова взять Фэйфэя на руки, став для него личным транспортом.

В этот день Линь Гошэн был очень счастлив, потому что внук всё время был с ним. А Линь Сынянь был недоволен, потому что сын променял его на деда. А все остальные были удивлены, потому что малыш весь день не расставался с большим яблоком.

Сказать, что он хотел его съесть, — но Фэйфэй никому не давал его трогать. Больше походило на то, что красное яблоко стало его новой игрушкой, с которой он не расставался.

В этот день в доме Линь можно было наблюдать странную картину: милый белокожий малыш с пухлыми щёчками бегал по дому, прижимая к себе большое яблоко. Только когда ему нужно было в туалет, он доверял яблоко папе или дедушке.

Линь Хань, которому сегодня было гораздо лучше, решил подразнить малыша. Он, указывая на яблоко, соблазнял его:

— Фэйфэй, братик пить хочет. Дашь братику своё яблоко?

Малыш не сказал ни да, ни нет, только помахал ручкой, прося подождать. Сколько ждать, Фэйфэй и сам не знал.

Ему просто нравилось это большое яблоко, и он хотел подержать его подольше.

— Если будешь долго его держать, оно испортится. В нём заведутся червяки, и мухи будут летать, — пугал его Линь Хань.

Услышав это, Фэйфэй немного засомневался, но в итоге так и не отдал своё яблоко. Даже за

ужином его кормил с ложечки Линь Сынянь.

Все думали, что это просто детская причуда. Яблоко только что с дерева, вот ему и интересно. Пройдёт интерес — и всё закончится.

Но прошло два дня, а он всё не расставался с яблоком. Тут уж Линь Сынянь забеспокоился. Он попытался договориться с малышом:

— Фэйфэй, отдай это яблоко папе, а папа даст тебе другое, ещё красивее, которое светится.

Малыш проявил к этому яблоку необычайное упрямство. Линь Сынянь начал подумывать, не хочет ли его сын стать садоводом? Или, может, художником, специализирующимся на фруктах?

Как бы то ни было, лишь бы малыш был счастлив, всё это не проблема. Но Линь Сынянь боялся, что настоящее яблоко когда-нибудь испортится, и тогда малыш расстроится. Поэтому он и хотел подменить его игрушечным.

Фэйфэй покачал головой. Яблоки хранятся долго, и его яблоко всё ещё было красным и сочным.

Наконец! На третий день вечером, после ужина, малыш протянул своё яблоко, которое он обнимал три дня.

Ян Юйин, принимая его, не могла поверить своим глазам. Она несколько раз переспросила малыша:

— Бабушка порежет, да?

Малыш щедро кивнул.

— Всем вместе есть.

Яблоко было разрезано на несколько долек, превратившись в простой фруктовый десерт. Но, вспоминая, что малыш целых три дня не выпускал его из рук, это простое яблоко в глазах семьи Линь стало чем-то особенным.

Фэйфэй раздал дольки всем. Папе одну, дедушке одну, дяде одну, бабушке одну, брату одну. Жену дяди он так и не увидел. Дядя сказал, что она болеет, поэтому Фэйфэй её и не видел.

Раздав всем по кусочку, он оставил последний себе.

Откусив кусочек, он почувствовал сладость. Малыш с удовольствием доел свою дольку.

<http://bllate.org/book/13654/1582587>